

А.Ю. Безденежных

Безденежных Александр Юрьевич, аспирант кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета (Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 235 76 72. Электронная почта/E-mail: kaf-istros@uspu.ru

ГЕНЕЗИС ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СТАРООБРЯДЦЕВ

В статье анализируются особенности функционирования исторической памяти среди старообрядцев. Автор приходит к выводу о том, что традиция исторической памяти староверов опирается на письменные источники, которые формировались на протяжении веков и составляют до сих пор. В рамках исторической памяти староверов выделяются четыре подвида: догмато-политический, событийный, персонифицированный, смешанный.

Ключевые слова: историческая память; старообрядчество.

Сегодня проблема изучения исторической памяти народов стала актуальной для целого ряда гуманитарных дисциплин. Не стала в этом плане исключением и историческая наука. По проблеме исторической памяти ежегодно выходит большое количество научных работ, проходят конференции и круглые столы. Среди обсуждаемых вопросов заметное место занимает проблема развития исторической памяти у старообрядцев, тем более, что механизм её складывания и функционирования оказался довольно необычным. Об этом и пойдет речь в нашей статье.

Прежде всего, напомним общую характеристику понятия «историческая память». «Историческая память – это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания»(1).

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что историческая память не только актуализирована, но и избирательна – она нередко, делая акценты на отдельных исторических событиях, игнорирует другие. Попытка выяснить, почему это происходит позволяет предположить, что актуализация и избирательность в первую очередь связаны со значимостью исторического знания и исторического опыта для современности, для осознания сущности происходящих в настоящее время событий и процессов, и возможного их влияния на будущее. В этой ситуации историческая память нередко персонифицируется, и через оценку деятельности конкретных исторических личностей формируются впечатления, суждения, мнения о том, что же представляет особую ценность для сознания и поведения человека в данный период времени.

Историческая память, несмотря на определенную неполноту сохранения информации о минувшем, обладает все же удивительной особенностью удерживать в сознании людей основные исторические события прошлого вплоть до превращения исторического знания в различные формы мировоззренческого восприятия прежнего опыта, его сохранения в легендах, сказках, преданиях и прочих формах фиксации.

Наконец, следует отметить такую особенность исторической памяти, которая связана с сохранением в сознании людей отдельных моментов исторического прошлого в гиперболизированном, преувеличенном виде. В сущности, историческая память не может претендовать на прямое, системное отражение, она скорее выражает косвенное восприятие и предполагает столь же субъективную оценку минувших событий.

И все же нельзя говорить о некоем едином механизме складывания исторической памяти. Каждый этнос или даже этногруппа составляют свой неповторимый конструкт исторической памяти, на формирование которого оказывают влияние разные факторы: особенности культуры конкретного этноса (этногруппы), исторические особенности формирования этноса (этногруппы), религиозные особенности этногруппы. Примером формирования исторической памяти посредством воздействия культурных особенностей является этногруппа старообрядцев.

Историческая память старообрядцев, как особая традиция, которую сформировал пророк Аввакум, не является статичным организмом, за многие годы она существенно изменилась. Если изначально историческая память староверов была направлена на восстановление в памяти недавних событий, соотношение фактов и догматов, в результате чего размывались временные рамки в памяти первых раскольников, то сегодня историческая память существенно расширила свой спектр охвата жизненных проблем прошлого.

Подобное развитие исторической памяти как динамично изменяющегося процесса не случайно, так как память отражает уровень раз-

вития отдельно взятого сообщества, в данном случае – сообщества староверов. Историческая память имеет волнообразный, синусоидальный характер развития, отражая неравномерность исторического процесса (2). Так, в тяжелые времена для староверов, когда на них устраивались гонения и преследования со стороны центральной власти, старообрядцы создавали большое количество произведений биографического и эсхатологического характера. При этом очевидно, что первые произведения биографического характера являются проявлением исторической памяти старообрядцев, так как содержат воспоминания о прежних подвижниках (лидерах) и их идеях. С ослаблением гонений в XX в. историческая память староверов стала развиваться менее активно, так как исчез стимул для ее развития – гонения. Поэтому сегодня почти не осталось староверов, которые бы продолжали развитие традиции письменной исторической памяти раскольников.

Стоит отметить избирательность исторической памяти староверов. Это обусловлено, прежде всего, социальными и индивидуальными особенностями личности старовера. Так, сегодняшняя письменная традиция исторической памяти старообрядцев опирается на наиболее известные личности в расколе и развитие собственных политико-конфессиональных взглядов на историю России и мира в целом. Таким образом, правомерно будет заявить о факте оскудения исторической памяти староверов. К этому мнению нас подвигли беседы со старообрядцами и знакомство с их письменными материалами.

Историческая память староверов имеет некоторые особенности, которые прослеживаются в усложнении письменной традиции. Эти особенности были обусловлены фактом общинного существования староверов. Материальные и духовные ценности, созданные предыдущими поколениями, воспринимались и воспринимаются последующими уже в преобразованном виде. Это обстоятельство есть следствие все ускоряющегося движения исторического времени, в результате чего достижения прошлого устаревают, и наследие отцов представляется детям, живущим в изменившихся условиях, недостаточным. Однако это не может означать абсолютного отрицания прошлого. Созданные духовные и материальные ценности являются базой для развития традиции последующими поколениями. Так, общая традиция письменной исторической памяти старообрядцев была разработана еще протополом Аввакумом, но она была представлена только набором различных воспоминаний. С течением времени многое изменилось: раскол разделился на множество толков, произошло смягчение эсхатологических воззрений староверов, изменилась политическая система в государстве: все это и многое другое оказало влияние на изменение исторической памяти у староверов. Таким образом, сегодня историческая память старообряд-

цев. по сравнению с XVII в., существенно расширила рамки своего охвата. Современные лидеры староверов занимаются не только воспоминаниями о деятельности подвижников прошлого, основываясь на собственной интерпретации прочитанных текстов, но и ведут дискуссии на политические темы. отстаивают свои взгляды на историю России, основываясь на давних, разрозненных сведениях. Так, старообрядец «австрийского» согласия Г.С. Михалев размышляет об особой роли Сибири в деле распространения и сохранения истинной веры (3).

Важным признаком исторической памяти старообрядцев является ее персонифицированный характер. В памяти общинников и лидеров часто остаются не конкретные события, а образы выдающихся деятелей раскола разных времен. Их дела оказывают большое воздействие на истинно верующего старообрядца и накладывают свой отпечаток на его память. Существенным примером быстрого стирания событийно-временных рамок является рассказ об одном происшествии, имевшем место рядом с деревней Хлопуши Пермского края. Г.С. Михалев сообщает об этом так: «Чудо незабываемое, повесть о нем передал Андрей не то в 1985, не то в 1990 году и тоже весной. Жил он в деревне Кулики чухлом доме с семьей. Сейчас быть может граде Очере, или еще где-нибудь» (4). Имена запоминаются достаточно быстро в памяти староверов: «Руководник Христов наш Адриан, дух вдохновляет к Николе ведет, другой с помощник Олег иереи честно zde служит до цели дойдем!» (5). В данном случае имя митрополита Андриана (был на престоле в 2003-2005 гг.) сохраняется в памяти многих общинников, но Григорий Семенович упоминает иерея из Кирова и многих других священнослужителей, с кем он не был знаком лично. Это подтверждает важность персоны, так как подвижники всегда опирались на опыт своих предшественников, стараясь повторить их жизнь и «подвиги» (6).

В современной письменной традиции исторической памяти у староверов можно выделить несколько направлений: догмато-политическое, событийное, персонифицированное, смешанное. К догмато-политическому относятся историко-политические взгляды старовера, которые накладываются на догматическую интерпретацию. К событийной исторической памяти можно отнести воспоминания о событиях какого-либо содержания, которые были наложены на догматическую интерпретацию (См., например, «Воспоминание о Крестном ходе», к которому мы обратимся ниже). К персонифицированной памяти относятся воспоминания о каком-либо крупном старообрядческом деятеле. Те воспоминания, которые содержат элементы всех вышеперечисленных направлений, можно назвать смешанными.

Крупным представителем догмато-политического направления является Иродион Уральский, его труды распространены в среде старо-

обрядцев от Сибири до западных границ страны. Настоящее имя Иродиона Уральского – Токменин Владимир Георгиевич. Он родился в 1932 г. в деревне Красногорке Исетского района Тюменской области. Его отец, Георгий (Егор) Маркелович, состоя во втором браке с Пестимеей Ивановной из деревни Пелихиной того же района, имел восемь детей. Владимир был шестым ребенком. В период коллективизации отец отказался вступить в колхоз и остался единоличником. Семья Токмениных имела каменный дом, двух лошадей (7). С детства Иродион стал задумываться над всем происходящим вокруг него. В конце концов он приступил к письменной фиксации своих взглядов (8).

В основе взглядов Иродиона Уральского – идея пагубности советской власти и всего, что с ней связано. Он объявил советскую власть и ее основателей порождением Антихриста (9). Таким образом, в исторической памяти Иродиона Уральского остались только негативные черты прошлого строя, что было, безусловно, продиктовано старообрядческой традицией: «Вышел из моря зверь (Антихрист), это советская власть из народа» (10). Однако в сознании старообрядцев понятие Антихриста всегда воплощалось в каком-либо человеческом образе. Данный образ был размытым с самого начала раскола. Первое время Антихристом называли патриарха Никона (11), затем царя Алексея Михайловича (12), с восшествием на престол царя Петра I это прозвище закрепилось за ним, а Никон и Алексей Михайлович приобрели статус «рогов на главе Антихриста» (13). Эти люди остались в исторической памяти старообрядцев в связи с тем, что именно они начали церковную реформу, а Петр I ее дополнил и усилил гонения на старообрядцев. Так в исторической памяти староверов действует аспект персонификации (14).

После революции 1917 г. и тех событий, которые происходили после нее (антирелигиозная деятельность большевиков), в сознании старообрядцев, в их исторической памяти зафиксировались новые персоны, которые тут же приобрели статус Антихриста или его рогов. Стоит отметить, что кроме политических деятелей СССР, до 1964 г. в этом ряду, как первые головы зверя, стоят персоны К. Маркса и Ф. Энгельса: «...7 голов на звере: 1. Маркс. 2. Энгельс. 3. Ленин. 4. Сталин, 5. Маленков, 6. Булганин. 7. Хрущев» (15). Особенно прочно в памяти Иродиона Уральского запечатлелись два человека: Ленин и Сталин. Так, в лице Ленина старообрядческий подвижник подчеркивает смертность и уязвимость Антихриста: «...и одна голова смертельно ранена, и рана изцелела, это дела изцелели. И сотворят образ зверя – это Ленина портрет» (16). Сталин остался в памяти Иродиона Уральского абсолютным деспотом, и его жестокость и тиранию он увязывает с фамилией вождя, которая связана с металлом, а по логике Иродиона Уральского существует связь между металлом и землей, а земля сопрягается с Антихри-

стом: «И нарисован из земли зверь. Это Сталин под названием металла. Сталь из земли, значит, Сталин: всех под страхом принуждал и увеличивал советскую власть, и принуждал в партию насильно» (17). Из этого также следует, что Иродион Уральский вспоминает и личные проблемы того времени (он 1932 г. рождения).

В исторической памяти Иродиона Уральского остались воспоминания и об отношениях между СССР и Китаем как первоначально дружественные, затем конфликтные. При этом подвижник пытается показать, что между странами возникли противоречия: Китай хотел идти по сталинскому направлению, а СССР по ленинскому, из-за чего и произошёл межгосударственный конфликт. Безусловно, Иродион Уральский следил за средствами массовой информации, так как в противном случае он не смог бы сделать вывода о том, что может произойти военное столкновение между двумя державами: «И на звере два рога – это Китай и Россия. Китай за Сталина, а Россия за Ленина политику и впоследствии они схватятся воевать за землю и Россию» (18). Иродион Уральский выделяет в особую группу руководителей советского государства с 1964 по 1985 гг.: М.С. Горбачев в исторической памяти старообрядца стоит отдельно, ему он уделяет большое внимание, детально трактуя его деятельность. Такая подробность связана с тем, что свои воспоминания в толковании к Апокалипсису на 13-ю главу Иродион Уральский начал писать в 1989 г. (19), а закончил в 1994 г. (20); поэтому все им описанное происходило непосредственно перед автором: «...выходящего из моря зверя 7 головами и с 10-ю рогами, так что перечисляет рогами: 8. Брежнев, 9. Андропов и 10. Черненко. Читай в Библии пророка Даниила: Малый рог, исходя из 10-ти есть Антихрист, значит 11-й Горбачев М. ... Все свершилось до него, он завершитель последний советской власти» (21). Отсюда следует, что Иродион Уральский считал, что личность М.С. Горбачева была незначительной, так как разрушение государства и религии осуществили его предшественники.

В сознании Иродиона Уральского М.С. Горбачев зафиксировался как последний предвозвестник сатаны, который пытается сделать все возможное для ускорения пришествия на землю Антихриста. Такие выводы сделаны на основе следующих фактов: 1. Увеличил цены. 2. Томит народ. 3. Ввел дисконтные карты. 4. Сотрудничество с государством Израиль. Таким образом, по логике подвижника, «перестройка» есть путь к Антихристу. Вполне логично сделать вывод, что старOVER не был доволен внутренней политикой советского правительства второй половины 80-х г. XX в. Стоит отметить, что из общей плеяды негативных факторов внутриполитического характера выпадает и стоит особо факт образования государства Израиль, которое возникло в 1947 г. Таким образом, в сознании старовера произошло смешение недавних фак-

тов и тех, которые произошли довольно давно. Это может быть связано с недостатком информации в годы советского застоя, в то время как в связи с общей демократизацией общества в конце 80-х гг. информации стало значительно больше. Таким образом, Иродион Уральский узнал о существовании государства Израиль только после 1985 г., поэтому-то он и сделал вывод о недавнем обретении евреями государства.

«... вот где сбудутся слова Антихриста Горбачева. Он придумал перестройку от сатанинского духа. И увеличил цены, и томит народ, чтоб скорее подогнать к печати 666. ...И в него (Горбачева – А.Б.) вошел сатанинский дух, когда он стоял перед портретом Ленина и от него клятву брал... И придумал (Горбачев – А.Б.) перестроить советскую власть, все советские символы в один символ 666 человеку в лоб, а вместо денег карту в руки, потому и назвал Горбачев – “перестройка”. И поднять цены, чтоб утомить весь народ от папук (неизвестное слово – А.Б.), пачек денег, и чтоб скорее получали карту и погибельную душе и телу на лоб печать 666» (22). «Писано, что евреи соберутся в свое государство перед антихристом. Значит, он уже есть, изо всех государств евреи уезжают в Израиль с такой целью, чтоб отвоевать место для своего в 2-го мессии. А первого они распяли» (23).

Историческая память Иродиона Уральского впитала в себя и давнюю неприязнь к евреям (сейчас антисемитизм активно проповедается и распространяется в среде старообрядцев всех согласий, особенно «австрийского»). Это убеждение происходит из раннего христианства. По библейской версии, Христа предали евреи, после чего отказались от его веры, распяв его самого. Таким образом, старообрядцы впитали древнюю традицию, которая сохранилась в их исторической памяти и имеет свое выражение в антисемитизме: «Итак, цель евреесв скорее схать и восвать, и кровь проливать, и умирать за свою миссию, и приготовить место для него, чтобы он им простил грехи» (24). Отсюда следует, что в понимании старообрядцев произошли изменения – теперь они считают евреесв слугами сатаны.

Таким образом, очевидно, что некоторая логика в повествовании Иродиона Уральского присутствует. Однако все это повествование изобилует огромным количеством ошибок и заблуждений. Подобные воззрения автора отражают многолетние страхи: перед агрессией стран внешнего мира, перед нестабильностью внутренней ситуации в стране, перед падением уровня духовности в России. С подобной формулировкой согласна Н.Д. Зольникова: «Из этой полутрагической смеси чего угодно с чем угодно все же можно извлечь некие реалии обыденного сознания и традиционных верований старообрядцев» (25).

Событийная историческая память хорошо видна в словах другого лидера старообрядцев – Г.С. Михалева.

Как известно, в основе традиции событийной исторической памяти староверов лежит синтез описательного повествования, сопряженного с догматическим толкованием увиденного. Так, Григорий Семенович любит вспоминать о Великоорецком крестном ходе. Весь его рассказ заключается в поэтапном описании увиденного, от начала похода до его конца. Подвижник в своих воспоминаниях любит акцентировать внимание на конкретных особенно интересных случаях: «Ниже поток, источник течет, по жизни Святого Бог воду подал, вошли и напились, ввысь метнулась душа, и груз стопудовый изпал со плеча! Минули ходом и стали привал, обшенье со братисей zde укрепляет, возстали пошли в путь углубляемся, вот Вятка река, предстоит переправа. Но что-то случилось, все было по норме, скорсей перегруз и катер на дно, был кто на нем, словно во шторме, боль ударила в грудь и слезы пошли!» (26). Отсюда так же можно выявить и постоянное переплетение воспоминаний с библейскими сюжетами. Иногда событийная историческая память староверов может серьезно искажаться, но этот факт не является важным для старообрядцев, так как для них события нужны для начала рассказа и не несут основополагающей смысловой нагрузки. Для них важно происшествие, связанное с религией, верой: «Вот некоторый случай, произошедший после революции 17 года, и в жизни НЭПа, длившегося четыре года. Дан был властью тогда самостоятельное ведение “своего” хозяйства крестьянам. Нынче сказать, фермерство. Некто, живущий трудолюбиво, имел рабочего коня, в то время считалось очень богатый человек. Довелось ехать с грузом на конных саних через реку Каму, была весна, и лед трещал под полозьями. Подумал же мол быстро проскочит реку. Но не так просто, как бывает и кажется. Лед стал трескаться уже на середине реки, и вода стала наполняться в саних. Крестьянин завопил к Николе святому Чудотворцу: “Конь у меня – все, не остави без него, а груз, что в саних да не мешает спасению”. Что просил, то и получил; оказался вдруг на берегу и у дома своего в мгновении ока, вода течет с коня и с самого» (27). В данном рассказе встречается множество неточностей, так дата и формулировка НЭПа не соответствуют действительности. Однако для исторической памяти старообрядцев важнее сохранить память о религиозном событии, чем об историческом факте. Но само наличие исторического факта, события важно, так как любое обращение старовера к какому-либо доказательству начинается, как правило, с апелляции к тому или иному происшествию: «...дак вот может кто помнит как вот этот последний поклон практиковался у наших отцов, у наших дедов, в христианских молитвенных домах, а если кто помнит, тот расскажет» (28). Для подкрепления веса своих слов подвижники часто приводят в качестве опоры имена известных предшественников, тем самым еще и дополнительно закрепляя эти имена в исто-

рической памяти старообрядцев: «Вот в городе Кургане был знаменитый отец духовный достойной памяти Феодор Павлович, он часто наказывал своей пастве не заносить крестное знамение на первых стихах, а приурочивайте к последним» (29). Другой пример: «В деревне Сосновке был знаменитый старец достойной памяти Гурьян Трофимович, помнит ли его Филипп Петрович, вот он так же свидетельствовал. Дальше был знаменитый учитель, жил он где-то в краях около Устюжки достойной памяти Федор Александрович Нагорнов, кто, может, слышал его или помнит» (30). Из этих отрывков можно выявить немаловажную деталь в сознании старообрядцев – наличие специального оборота, который усиливает, катализирует развитие исторической памяти – «достойной памяти» и «кто, может, слышал или помнит».

Однако в исторической памяти современных старообрядцев сохраняются не только недавние события и личности, но и элементы фактов и персон из глубокой старины. Так, старoverы до сих пор чтят память о протопопе Аввакуме и боярыне Морозовой. Именно эти личности считаются основателями старообрядчества и, основываясь на их житиях и рассказах предков, старoverы слагают памятные стихи об этих древних героях. Так, памяти боярыни Морозовой был посвящен стих (расстановка строк указана согласно источнику – А.Б.):

«Снег белый украсил столицу, дорогу покрыл пеленой.
По улице древней столицы плетется лошадка рысцой.
На улице шум и смятенье, народ, словно море, шумит.
В санях, страшась заключения, боярыня гордо сидит, сменила
Пирь и палаты на мрачный, сырой каземат. Душа ся верой
богата и верой она не погибнет идея свободной мольбы.
Придет пора и воздвигнет ей памятник вместо дыбы» (31).

Из этого стиха видно, что в среде старообрядцев до сих пор воспеваются и чтят память о великом подвиге боярыни Морозовой, которая во имя веры отрелась от богатой и спокойной жизни в княжеских палатах и пошла на добровольное заключение в тюрьму и гибель (об этом свидетельствуют не только данные строки, но и слова простых общинников) (32). Однако в стихе (то есть в памяти старoverов – А.Б.) произошло искажение. Автор использовал слово «гордо», хотя оно имеет в старообрядческой среде негативный оттенок. Это искажение вызвано, скорее всего, проникновением обмирщения в отдаленные раскольнические селения. Кроме того, автором была допущена существенная ошибка, когда она заявила о боязни боярыней заключения. Это вряд ли справедливо, так как источники дают нам ясное представление о том, что Морозова знала о грозящем ей заточении, и не остерегалась его (33). Другими словами, уровень знания своих традиций постепенно снижает-

ся даже среди жителей дальних старообрядческих селений (стих был написан в д. Старая Тушка Малмыжского района Кировской области).

Подобное возвеличивание можно встретить и в воспоминаниях староверов о протопопе Аввакуме:

«В Даурии дикой пустынной отряд воеводы бредет

В отряде там поступью чинной великой страдалец бредет.

Жена с ним и малые дети вместе изгнание несут.

За правую проповедь в свете жестокий им вынесен суд, не солнце над
Ними сияет, не радостный отдых их ждет.

Мороз до костей пробивает и голод по нервам их бьет.

Вот стонет жена, голодая, и дети к ней жмутся. Пенает она на житье

Петрович да долго ль мы будем изгнание нести до самыя Марковна

Смерти пока мой наступит конец» (34).

Из подобного стиха видно, как в народной памяти четко впечатались детали из жизненной истории великого протопопы. Автор ясно указывает на истинное место ссылки Аввакума (35). Кроме того, совершенно верно названа должность главного конвоира арестованного семейства: «Отдали меня Афанасию Пашкову: он туды (в Даурию – А.Б.) воеводою послан...» (36). В памяти автора зафиксировались и сведения о ссылке Аввакума с семьей: «Жсна моя робят кос-как вытаскала навсрх, а сама ходит простоволоса, в забытьи ума...» (37). Последнее упоминание составителя о разговоре между протопопом и его женой также является правдой: «Опосле на меня, бедная, пеняет: “Долго ль-де, протопоп, сего мучения будет?” И я ей сказал: “Марковна, до самыя смерти.” Она же против того: “Добро, Петрович, и мы еще побредем вперед”» (38).

Итак, можно сделать вывод, что традиция исторической памяти староверов опирается на письменные источники, которые формировались на протяжении веков и составляют до сих пор. Они несут важную функцию передачи образа лидера будущим поколениям, которые, знакомясь с этим наследием, смогут в дальнейшем пойти по стопам своих предшественников. Помимо этого мы попытались выявить особенности письменной традиции в исторической памяти старообрядцев. По нашему мнению, она состоит из ряда разнообразных элементов, которые вводились в традицию на протяжении многих десятилетий. Весь этот механизм подвергался незначительным изменениям, которые, в основном, были связаны с проникновением «мирского» в жизнь старообрядцев. По-видимому, можно выделить внутри исторической памяти староверов четыре ее подвида: догмато-политический, событийный, персонифицированный, смешанный. Каждый из подвидов мы попытались рассмотреть на примере конкретного человека и его творчества.

Таким образом, традиция письменной исторической памяти у старообрядцев формируется и сегодня, правда с определенной долей искажения, в связи с проникновением чужеродных элементов в среду староверов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1.Тощенко Ж.Г. Что такое историческое сознание и историческая память/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>
- 2.Полянский В.С. Историческая память в этническом самосознании народов // Социс. 1999. №3. С.17.
- 3.Записано автором со слов Г.С. Михалева, п. Шамары, Свердловская область. 09.07.2008. (архив А.Ю. Безденежных)
- 4.Михалев Г.С. Книжница/ рукопись общего содержания, составлена с 2004–2007 гг. 31 л. (архив А.Ю. Безденежных)
- 5.Михалев Г.С. Стих о Великорецком крестном ходе/ рукопись общего содержания, составлена в 2004 г. л.1 (архив А.Ю. Безденежных).
- 6.Подвиг – порядок жизни, установленный рядом догматов, которые усложняют и ограничивают жизнь верующего.
- 7.Починская И.В. Иродион Уральский – один из последних писателей древней книжной традиции // Уральский исторический вестник (далее – УИВ). 2007. №17. С. 67.
- 8.Там же.
- 9.Лаборатория археографических исследований Уральского государственного университета (далее – ЛАИ УрГУ). Собр. VIII. Ед. хр. 37р/5623 (II). Л. 27.
- 10.Там же.
- 11.Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в. М., 1995. С. 101.
- 12.Там же. С. 103.
- 13.Там же. С. 105.
- 14.Полянский В.С. Указ. соч. С. 19.
- 15.ЛАИ УрГУ. Собр. VIII. Ед. хр. 37р/5623. Л.27.
- 16.Там же.
- 17.Там же.
- 18.Там же.
- 19.Починская И.В. Указ. соч. С. 68.
- 20.Там же.
- 21.ЛАИ УрГУ. Собр. VIII. Ед. хр. 37р/5623. Л.27.
- 22.Там же. Л. 29 об.
- 23.Там же.
- 24.Там же. Л. 30.
- 25.Зольникова Н.Д. Уральский толковый Апокалипсис. Свердловск, 1987. С. 423–425.
- 26.Михалев Г.С. «Великорецкий крестный ход» / рукопись общего содержания, составлена в 2004 г. Л.1 об. (архив А.Ю. Безденежных)
- 27.Михалев Г.С. Книжница ...Л.3–3 об.
- 28.ЛАИ УрГУ. Собр. XVIII. Ед. хр. 154р/5023. Л.4.
- 29.Там же. Л.7.
- 30.Там же.
- 31.ЛАИ УрГУ. Собр. XVII. Ед. хр. 177р/5080. Л.1.
- 32.Житие боярыни Морозовой. СПб, 1993. С.20, 47, 56.
- 33.Там же. С. 56.
- 34.ЛАИ УрГУ. Собр. XVII. Ед. хр. 177р/5080. Л.1.
- 35.Житие протопопа Аввакума. СПб, 1993. С.18.

36. Там же. С. 19.

37. Там же.

38. Там же. С. 27.

Alexander U. Bezdenezhnych

Alexander U. Bezdenezhnych, post graduate student of Chair of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 235 76 72. Электронная почта/E-mail: kaf-istros@uspu.ru

GENESIS OF HISTORICAL MEMORY OF OLD BELIEVERS

The article analyzes the peculiarities of historical memory among Old Believers. The author concludes that the tradition of the historical memory of the Old Believers is based on written sources, which has evolved over centuries and compiled so far. As part of the historical memory of the Old Believers are four subspecies: the dogma and political, based on the description of events, personalized, mixed.

Key words: historical memory; the old believers.

К.О. Седова

Седова Ксения Олеговна, студент 5-го курса исторического факультета Уральского государственного университета (Россия, 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51)

Телефон/Phone: +7 (343) 350 75 32 . Электронная почта/E-mail: uroroi@gmail.com

ВЬЕТНАМСКАЯ ВОЙНА 1964-1975 гг. И АМЕРИКАНСКИЕ СМИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Автор приходит к выводу о том, что применительно к изучению истории Вьетнамской войны имеется значительная источниковая база, которая практически не ограничена в связи с наличием огромного пласта периодической печати и при использовании различных методик обработки ее материалов. Благодаря анализу прессы возможно сделать достаточно убедительные выводы о сущности американских общественных настроений и тому, каким образом они формировались.